

ОБРАЗ МЕДВЕДЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ (МОРДВЫ, МАРИЙЦЕВ, УДМУРТОВ, КОМИ И ДР.)

Е. Н. МОКШИНА,

доктор исторических наук,

профессор кафедры дореволюционной отечественной истории,

археологии и этнографии

ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(г. Саранск, РФ)

Статья посвящена анализу религиозных и мифологических представлений финно-угорских народов (мордвы, марийцев, удмуртов, коми, финнов и др.), связанных с отношением к медведю, издавна почитаемому многими народами как тотемное животное.

• *медведь; финно-угорские народы; мордва; религиозно-мифологические представления; фольклор; тотемное животное; «Медвежий праздник»*

Медведь (м. *офта*, э. *овто*) – один из ярких представителей традиционной фауны Мордовии. К сожалению, в настоящее время медведи в нашей республике сохранились преимущественно лишь в ее северо-западной части на территории Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Смидовича, основанного в 1935 г. недалеко от г. Темникова. Медведь является персонажем многих мордовских мифов, сказок, песен, пословиц, загадок, обрядов жизненного цикла, религиозно-мифологических представлений, сохраняющих и поныне отголоски тотемизма.

«Мордва в высшей степени суеверна, – отмечал известный знаток ее быта М. Е. Евсевьев. – Всякое расстройство молодых во время свадьбы приписывает действию колдунов и нечистой силы. Колдуны, по мнению мордвы, при виде молодых не могут удержаться, чтобы не испортить их, они портят даже собственных детей. Они дают молодым наговоренного пива, вина или что-нибудь съестного,

подбрасывают наговоренные предметы по тем местам, где должны пройти молодые и проч.» [3, 93–94]. Считалось, что нечистая сила, злые духи, колдуны (м. *шятни*) особенно боялись медведя, поэтому молодых после венчания встречала женщина, наряженная в вывороченную наизнанку шубу, называвшаяся медведем [10, 31–32].

Медведей водили по домам и дворам, чтобы они отгоняли злых духов. Существовала профессия поводырей-медвежатников, которые с медведями за определенную плату обходили села и деревни. Как писал М. Е. Евсевьев, «по понятиям мордвы нечистая сила, а равно и колдуны, которые имеют с ней связь, боятся медведя, поэтому мордва, чтобы злые духи не могли проникнуть в конюшни и хлева и вредить скотине, в старину держали в них медвежьи черепа. А те, у кого такого черепа не было, вводили на двор и в конюшни живых медведей, когда в село приезжали поводыри медведей, за что владельцам последних платили большие деньги» [3, 341].

В этнографической поездке в Кочкуровский район Мордовии был записан такой рассказ: «В Новой Пырме на двух межах стояли два дома. Каждую ночь из скотного двора выходила молодуха (проклятая женщина, самоубийца. – *Е. М.*). Плохого она никому не делала, только плакала. В те времена по селам ходили вожатые с медведями. Зашли они в этот дом, попросились переночевать. Спросили: "Куда определим на ночлег медведя?" Хозяйева им ответили: "Вон, в тот дом, и показали на скотный двор, откуда выходила молодуха". Завели туда медведя. Переночевал медведь, молодуха тогда ему никакого вреда не причинила. После этого она перестала выходить. Не выходила целый год.

Через год семья сидела за ужином. Под окно пришла женщина и спросила: "Старая кошка дома?" "Дома", – отвечают ей. Тогда она говорит: "Больше ни разу не приду". После этого молодуха ни разу не приходила. Так медведь отучил ее выходить» [16, 163–164].

Медвежий промысел уходит корнями в глубокую древность и связан с архаичными верованиями, получившими название медвежьего культа. Медведь – самый сильный зверь лесов региона, их повелитель, которого чествовали все финно-угорские народы Поволжья и Приуралья, особенно во время зимних и летних языческих праздников. Почтение, которым окружался этот зверь, восходило к первобытным представлениям о медведе-прародителе, тотемном животном, к вере в его непосредственную связь с плодородием, здоровьем, благополучием. В некоторых мордовских сказках медведи женятся на девушках-мордовках. Согласно сказочному сюжету медведь умыкает собирающую ягоды, грибы или орехи девушку и уводит в свою медвежью страну, находящуюся где-то далеко в лесу, куда не приходят люди. Там у них рождаются дети звериного или человеческого облика, с которыми они навещают родителей жены. Так, в песне-мифе «Мишкат-Машкат» («Мишка с Машкой») медведь и его супруга Катя с детьми-медвежатами приходят по ее настоянию в деревню проведать родствен-

ников, показать бабушке и дедушке их внуков – Мишку и Машку. Кончилось тем, что Мишка задушил дедушкину корову, а Машка – бабушкину овцу, за что дед их убил.

В другой подобной сказке братья девушки убивают ее мужа-медведя, и она проклинает их за то, что по их вине осталась без мужа, а ее дети лишились отца-кормильца. В одной из мордовских сказок женщина оплакивает своего мужа-медведя, погибшего под упавшим на него деревом. Среди мордвы популярна сказка-предание о благородном медведе, принесшем женщине подарок за лечение.

Культ медведя как тотема-прародителя ярко проявляется и в обрядовых действиях мордвы, в частности свадебных, в которых значительное место отводится игре медведя, ведущего молодых к водному источнику и в танце имитирующего чадородие. В мордовских свадебных обрядах медведю в прошлом отводилась важная роль как покровителя рода невесты. Медведь символизировал деторождение, силу, достаток и требовал к себе особого уважения, почитания. Участники свадебного пиршества изготавливали и пили медвежье вино. Судя по всему, в этих представлениях отразились тотемические воззрения, основанные на убеждении в отсутствии принципиальной разницы между человеком и животным, в возможности превращения человека в животное и обратно (вера в оборотней).

Многие традиционные празднества мордвы, прежде всего зимние, сопровождались играми ряженых. Наиболее распространенными у мордвы были маски зверей, особенно медвежьи. Большой частью наряжались парни и мужчины, надевая на себя вывороченные шубы, маски, иногда просто мазали лицо сажей. Они пугали людей, заходили в дома, просили угощения, смотрели, кто сколько напрял пряжи. У кого пряжи было мало, того валяли в снегу. Ряженный в маску медведя выступал в роли покровителя конопля и прядильщиц [8, 91–92].

Обряды с участием ряженых, в том числе в медведя, у мордвы сохраняются

до сих пор. В последние годы они проводятся во время мордовских национально-культурных праздников, концертов, дней села, языческих молений (озксов) и разного рода иных мероприятий, нередко с участием самодеятельных артистов, фольклорных коллективов и просто желающих.

Например, 19 июня 2011 г. в с. Мордовская Кармалка Лениногорского района Татарстана прошел праздник мордвы «Балтай». На ритуальной поляне собралась мордва, проживающая в разных районах Татарстана, и гости из других регионов. По рассказам устроителей, празднику более трехсот лет. В этот день мордва вспоминает своих предков, первыми поселившихся здесь. Нелегко было обосноваться на новой земле, да еще и медведи, хозяева леса, не желали отдавать свою законную территорию. Потомки переселенцев вспоминают и благодарят божественную хранительницу лесов Вираву и хозяина леса Медведя. А назван этот праздник в честь местного деда Балтая – то ли ведуна, то ли жреца (скорее всего старейшины, руководителя мордовских молений. – Е. М.), что жил когда-то давно у родника, вода из которого, по словам местных жителей, до сих пор исцеляет людей.

И вот народ собрался у заветной поляны на опушке леса. По жребию среди гостей выбирают мужчину, который будет выполнять роль медведя. Кленовыми ветвями обряжают медведя и маленького медвежонка так, что и лиц не видно, оставляют только прорезь для глаз. Все гости встают в хоровод, в центре которого приплясывают «медведи». Поют так, что эхо звенит над лесом. Потом веселые люди вереницей проходят по селу. Нужно обязательно обойти все его улицы, пожелать добра каждому дому. Хозяева выставляют праздничное угощение для всех, чтобы задобрить богиню леса Вираву, медведя-хозяина. Когда обойдены все улицы, народ собирается в центре села и «раздевает» медведей, выполнивших свою непростую работу. Каждый из присутствующих берет веточку клена от медвежьей одежды и хлещет ею, как веничком, соседа. Согласно старому поверью, это приносит здоровье

и счастье. Гул праздника не утихает до позднего вечера, а заканчивается «Балтай» богатым застольем, и долго еще над Мордовской Кармалкой не умолкают мордовские песни [14].

Уважительное отношение мордвы как народа лесного к медведю – могущественному лесному существу сказалось и в том, что из его наименования мордва произвела дохристианские антропонимы Автай, Офтай, легшие в основу бытующих у нее поныне фамилий Автаев, Автайкин, Офтин, которые выступают в качестве имен-оберегов [9, 212–213].

Внешнее сходство медведя с человеком нередко подчеркивается и в мордовском фольклоре. На признание за медведем особых магических свойств указывает его использование как целителя больных людей, предохранителя от болезней, причем не только его самого, но и его зубов, когтей.

«Медвежья лапа» (м. *офтонь мадя*, э. *овтонь лапа*) – одно из традиционных мясных блюд мордовской кухни. Оно до сих пор сохраняет свою популярность в народе, считающем, что тот, кто съедает это блюдо, обретает медвежью силу. Медвежью лапу мордва вешала на воротах хлева в качестве талисмана-предохранителя двора и всей его живности от порчи, нечистой силы. С помощью медвежьей лапы мордовские знахари и знахарки делали массаж своим пациентам, изгоняли из них болезни, водя ею по больному месту.

Медвежьи потехи мордвы, как и русских соседей, отчетливо осознавались православной церковью в качестве языческих «бесовских игралищ», они неоднократно запрещались церковной и светской властью. Известно, что в борьбе с медвежьим культом в изучаемом нами регионе участвовал ревностный церковный деятель, блюститель домостроевских порядков, освященных православием, лидер старообрядчества протопоп Аввакум Петров.

Подчас медведь оказывался по сути кормильцем семьи, а ремесло медвежатника выступало в качестве одного из доходных отхожих промыслов. Например, медвежатники из Сергачского уезда Нижегород-

ской губернии расходились на заработки по всей стране [11, 96].

Образ медведя занимает видное место в традиционном мировоззрении не только мордвы, но и других финно-угорских народов (марийцев, удмуртов, коми-зырян, коми-пермяков, финнов, эстонцев, хантов, манси и др.). Следы его почитания видны во всех жанрах их фольклора, во многих литературных произведениях, в разнообразных религиозно-мифологических представлениях.

Академик И. Г. Георги в своей знаменитой работе «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», написанной еще в XVIII в., отмечал: «Все в языческом суеверии утопающие северные и северо-восточные народы почитают медведей очень важными зверьми, и думают, что души их так же, как и человеческие, бессмертны; а от сего и вошли в употребление при звериной их ловле, весьма многие суеверные забобоны». И в качестве доказательства он приводит перевод текста финской ритуальной песни, связанной с почитанием медведя [1, 64].

Исследователь народов коми К. Ф. Жаков утверждал, что «у зырян существовал культ медведя. Большую любовь и уважение питают зыряне к медведю. Крестьяне по рекам Пожег и Вымь утверждают, что медведь, кроме лица, точь в точь как человек, что он человеческого рода и понимает языки всех народов» [5, 79–80]. В коми фольклоре распространено название медведя *ворса морт* – лесной человек. Медведь, по представлениям зырян, обладает человеческими качествами, поэтому охота на него связана с различными торжественными приготовлениями. Существует обычай, убив медведя, просить у него извинения. Перед убийством медведя коми совершают обряд *юм сибодом*. «Перед охотой на медведя в лесу охотники варят в котлах *юм* (сладкую кашу из ржаной муки). Этот *юм* нарочно оставляют на улице, перед *чом* (избушкой), чтобы медведь съел его, иначе охота невозможна. На другой день, увидавши, что котел пуст, охотник молчит, никому не рассказывает о

случившемся, иначе охота будет неудачной...» [4, 332–333].

Многие исследователи финно-угорских народов указывали на тотемическую основу культа медведя, его покровительство как животным, так и людям. Коми-пермяки до сих пор называют медведя хозяином леса [12, 15–17]. У финнов существует поверье, что душа медведя такая же, как у людей. По представлениям остяков (хантов. – *Е. М.*), медведь является человеком, он одарен божеской силой и мудростью: «...медведь был прежде человек-богатырь, который ходил часто в лес и раз, выбираясь из лесу, хотел перелезть через колоду, сняв одежду. Перелезши, он увидел одежду похищенной, а вместо того на нем выросла медвежья шерсть; однако он остался по качествам человеком и понимает человеческий язык» [7, 12, 109].

Марийцы, особенно проживающие в лесных районах, издавна почитали медведя (мар. *маска*) как хозяина леса. В произведениях марийского фольклора много сюжетов, рассказывающих о сожительстве марийских женщин с медведями. В этих легендах отражается архаическая идея магического содействия зверя плодородию, позже превратившая медведя в покровителя семейно-брачных отношений. С развитием хозяйства у марийцев культ медведя претерпевал некоторые изменения. Медведя стали связывать с почитанием солнца и все сильнее с идеей плодородия. Зимний цикл марийских религиозных обрядов, связанных с хозяйством, проводили после «Маска пайрем» («Медвежий праздник»). У марийцев медведь, с его спячкой и весенним пробуждением, связывается с почитанием солнца. Медведя считали также божеством-покровителем и охранителем [2, 42–45].

Представители финно-угорских народов, в том числе мордва, особенно в более отдаленные времена, убивали медведей редко, главным образом в целях самозащиты или защиты скота и посевов [6, 38], а также в религиозно-ритуальных. Позже у многих народов медведь перестает осознаваться как прародитель людей, убий-

ство его становится обычным бытовым явлением, как убийство всякого другого полезного или вредного зверя. В фольклорных произведениях более позднего происхождения медведь выступает уже не в качестве прародителя, а в виде чудесного противника.

Краевед Н. В. Прозин так описывал охоту на медведя во второй половине XIX в.: «Мордвин употребляет для того только рогатину, к которой приделаны острые железные концы, и большой нож, имеющий форму кинжала, у которого с обеих сторон острые лезвия, а ручка сделана так, что ее можно воткнуть в землю. Когда охотник борется с медведем при помощи рогатины, то он старается выбрать удобную минуту, подвести зверя к тому месту, где воткнут нож, и потом отнять вдруг рогатину от упершегося в нее медведя и затем заставить его упасть на острие ножа. Были такие охотники из мордвы, которые

убивали на своем веку несколько десятков медведей» [13, 233–238].

Обряд ритуального умерщвления медведя можно отметить в медвежьих праздниках финно-угорских народов. Для проведения ритуала часто специально откармливали медведей. Священное животное не должно было умереть дряхлым, поскольку тогда оно теряло способность влиять на окружающих. Когда убивали священное животное, старались приобщиться к его силе, поэтому ели его мясо [15, 158–159].

Таким образом, медведю как самому сильному из животных отводится важная роль в религиях народов Поволжья и Приуралья. Медвежий праздник был широко распространен среди финно-угорских народов, так же как и ношение амулетов, подвесок, гребней из клыков и костей медведя. Это еще раз доказывает, что он считается покровителем, охранителем, священным, тотемным животным.

Поступила 12.12.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Георги, И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / И. Г. Георги. – СПб. : Русская симфония, 2007.
2. *Данилов, О. В.* Культ медведя // Марий Эл. – 1995. – № 1.
3. *Евсевьев, М. Е.* Избранные труды. В 5 т. Т. 5. Историко-этнографические исследования / М. Е. Евсевьев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1966.
4. *Жаков, К. Ф.* Под шум северного ветра // Рассказы, очерки, сказки и предания. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1990.
5. *Жаков, К. Ф.* Языческое мирозерцание зырян // Этнографическое обозрение. – 1903. – № 3.
6. *Зиявадинова, О.* Мифологическая форма чувства природы в произведениях Г. А. Юшкова и И. Г. Торопова // Финно-угроведение. – 2011. – № 1.
7. *Микушев, А. К.* Эпические формы коми фольклора / А. К. Микушев. – Л. : Наука, 1973.
8. *Мокшин, Н. Ф.* Материальная культура мордвы : этногр. справ. / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2002.
9. *Мокшин, Н. Ф.* Мифология мордвы : этногр. справ. / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004.
10. *Мокшина, Е. Н.* Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. / Е. Н. Мокшина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Саранск, 2006.
11. *Морохин, Н. В.* Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья / Н. В. Морохин. – Киев, 1997. – (Серия: История охраны природы. Вып. 14).
12. *Плесовский, Ф. В.* Свадьба народов коми / Ф. В. Плесовский. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1968.
13. *Прозин, Н. В.* Картинки мордовского быта // Пензенские губ. ведомости. – 1865. – № 39.
14. *Спиридонова, Е.* Мордовский праздник Балтай // Известия Мордовии. – 2011. – 24 июня.
15. *Тойдыбекова, Л. С.* Марийская мифология : этногр. справ. / Л. С. Тойдыбекова. – Йошкар-Ола, 2007.
16. *Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10. Легенды, предания, былички. – Саранск, 1983.*